

МРНТИ 11.15.71.

Тастанкулов Е.

докторант кафедры религиоведения и культурологии, факультет философии и политологии,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: dendiken@gmail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье мы исследуем проблему исполнения норм свободы религии и вероисповедания, которые декларируются в конституциях современных государств. В этом исследовании мы рассмотрим три линии поведения, присущие современным светским государствам, целью которых является ограничение роли религии в управлении государством: абсолютное разделение религии и государства; нейтральное отношение правительства; и такая форма секуляризма, как лаицизм. Мы провели сравнительный анализ нескольких европейских стран на факт того, следуют ли государства избранной политике во взаимоотношениях религии и власти. Тем самым мы выявили, что формулировка некоторых положений соотносится с наличием государственной религии. Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что большинство государств не следуют этим правилам на основе любой из выбранных в этом исследовании норм.

Ключевые слова: конституция, лаицизм, религия, светскость, секуляризация.

Tastankulov E.

PhD student department of Department of Religious and Cultural studies,
Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: dendiken@gmail.ru

Secular State and Religion Relationship: Comparative Analysis

In this research, we consider the issue of observing the freedom of religion and beliefs, which are declared by the constitutions of modern countries. In this study we examined three types of the behavior inherent in them by the secular state, which are limitations in the governance of the state: the absolute separation of religion and state; Neutral attitude of the government; and form of secularism as laicism. We conducted a comparative analysis in different countries of the world on how to follow the rules of selected country, in the relationship between religion and government. Thus, we found that the wording of certain provisions correlates with the existence of state religion. The results obtained during the research show that the most states do not follow these rules on the basis of any of the norms chosen in this process.

Key words: constitution, laicism, religion, secularity, secularization.

Тастанқұлов Е.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, философия және саясаттану факультеті,
дінтану және мәдениеттану кафедрасының докторанты,
Қазақстан, Алматы, e-mail: dendiken@gmail.ru

Зайырлы мемлекет пен дін қарым-қатынасы: салыстырмалы талдау

Бұл мақалада біз қазіргі мемлекеттердің конституцияларындағы ресми мәлімделген дін және дін ұстану бостандығы нормаларының орындалу мәселесін талдаймыз. Осы зерттеуде мақсаты мемлекет басқарудағы діннің рөлін шектеу болып табылатын қазіргі зайырлы мемлекеттерге тән үш үлгіні қарастырамыз: мемлекет пен діннің аражігінің толықтай ажырауы; үкіметтің бейтарап қатынасы; секуляризмнің лаицизм сынды формасы. Біз бірнеше еуропалық елдердің дін мен билік арақатынасына байланысты таңдаулы саясатты қаншалықты ұстанатыны жайында салыстырмалы

талдау жасадық. Осы арқылы кейбір жағдайлардың тұжырымы мемлекеттік дінмен байланысты болатынын анықтадық. Зерттеу барысында алынған нәтижелер көптеген мемлекеттердің осы зерттеуде таңдап алынған кез келген нормалардың негізінде бұл ережені ұстанбайтынын көрсетеді.

Түйін сөздер: конституция, лаицизм, дін, зайырлылық, секуляризация.

Введение

Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев в своем послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» отметил, что «Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях. Нужно формировать в обществе нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений.» [Назарбаев, 2017]. Необходимо понимать, что религиозный экстремизм нацелен на дестабилизацию общества путем подрыва доверия к государству, одним из таких путей является противодействие принятию закона о религии, подрыв доверия к законодательству и Конституции.

Рассматривая связь между конституционными положениями и государственной политикой, в этом исследовании проводится анализ различий между типами религиозной политики в отношении религии, каждая из которых имеет разные последствия для того, что правительства могут или не могут делать в отношении поддержки или ограничения религии.

Светскость, как известно, означает, что ни одна религия не является государственной, официальной или обязательной, вместе с тем это значит, что государство не вмешивается в дела религиозных организаций. Практически каждое современное государство обладает конституцией, при этом большая часть из них признает себя светским, что указано в их конституционных нормах. В современном мире, среди демократических стран часто встречаются случаи, когда законодательно признается особая роль какой-либо религии, обосновывая это обычно ее значимостью в истории титульной нации, народа и общества (Белорусия, Казахстан, Россия). Несмотря на это, такие государства все же считаются светскими, поскольку признание роли и значения той или иной религии протекает наряду с общими демократическими принципами о равенстве всех перед законом, свободы вероисповедания, светскости образования, в том числе невмешательстве государства в дела церкви.

На самом базовом уровне принято различать конституции, которые объявляют государство светским (лаицистским), и конституции, которые объявляют разделение религии и государства [Барроу, 2005]. Это различие является ключевым: сепаратизм в своей основе представляет собой нейтралитет государства по отношению к религии, где государство, по крайней мере, официально отдает предпочтение какой-либо конкретной конфессии, но не ограничивает присутствие религий в публичной сфере в целом. Модель секуляристско-лаицистская определенно заявляет, что государство не только не поддерживает какую-либо религию, но также ограничивает присутствие религии в сфере влияния государства. Эта модель наиболее ярко выражена в политике Франции и ранее наблюдалась в политике Турции. Эти страны поддерживают режим светского общественного пространства. В Турции, например, до недавних политических изменений традиционные мусульманские головные уборы для женщин были запрещены во многих общественных местах, в частности в школах. В свою очередь, закон Франции 2004 года, который ограничивает ношение любых открытых религиозных символов, в том числе головных уборов в государственных школах, также является примером этой модели. В то время как для американской традиционной модели такое ограничение может быть расценено как ограничение религиозной свободы. Ниже более подробно остановимся на двух версиях этой модели, чтобы сравнить ее на разных уровнях строгости соблюдения данного типа разделения.

Методы исследования. Нами были проанализированы и исследованы конституции Зарубежных государств, для чего были применены компаративистский анализ, герменевтический анализ трудов западных исследователей. Также применен каузальный анализ для выявления причинно-следственных связей возникновения моделей и типов поведения во взаимоотношениях государства и религии. Использование типологического метода позволило сгруппировать проанализированные государства по устойчивым признакам.

Библиографический обзор. Институт политико-религиозных взаимоотношений является одним из древнейших форм общечеловеческих отношений, первые труды по теме возносятся к Аристотелю, Платону, Сократу, Цицерону и др. Определения интересующих нас терминов «секуляризм» и «лаицизм», интерпретация их сущности, раскрытие смысла и содержания, выявление различий и общих черт; равно как постановка решения проблемы социальной природы религиозного и политического институтов, вариации воздействия их друг на друга мы исследовали в трудах современных американских ученых: Р. Барроу, Д.М. Битти, С. Дейвенпорт, Д. Фокс; в том числе особенности взаимоотношения церкви и государства рассматривались в трудах классиков политологической и социологической мысли: Р. Белла, М. Вебера, Ф. Вольтера, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Д. Дидро, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье и др.

Модели разделения религии и государства

Первая модель – это абсолютное разделение государства и религии. Эта модель требует, чтобы государство не поддерживало и не препятствовало деятельности какой-либо религии. Это самая крайняя форма нейтралитета среди трех моделей, поскольку она не допускает участия или вмешательства государства в религию вообще, хотя в этой тенденции мнения о надлежащей роли религии в гражданском обществе и политическом дискурсе различаются [Битти, 2001]. Если взять США в качестве основного примера этой модели, то необходимо упомянуть, что хотя между консерваторами и либералами существует борьба за то, какую роль должна играть религия в обществе и политике, все же обе стороны поддерживают выражение религии в общественной жизни в целом. Например, использование религиозного языка политиками приемлемо, в то же время по большей части государственной поддержки религии нет. Правда, немногие штаты соответствуют строжайшей версии выявленного стандарта. Американский политолог Джонатан Фокс в своем исследовании отметил, что «тесные связи между государством и религией, включая официальные монотеистические лозунги и государственное финансирование религиозных школ» [Фокс, 2011], вполне совместимы с разделением государства и религии, если государство не поддерживает одну конкретную религию.

Вторая модель, политически нейтральное отношение, «требует, чтобы действия правительства не поддерживали или не препятствовали ни одному жизненному плану или образу жизни религий больше, чем любые другие, и поэтому последствия действий правительства должны быть нейтральными». Это определение позволяет правительствам поддерживать или ограничивать религию до тех пор, если итог равен для всех религий. Так же как и в первом случае, мы рассмотрим две версии этой модели.

Третья модель, исключая идеалы, требует, чтобы «государству было запрещено оправдывать свои действия на основе предпочтения какого-либо конкретного образа жизни». Это определение основывается на намерении, а не на результате. Таким образом, на практике к религии можно относиться по-разному, если нет конкретного намерения поддержать или препятствовать деятельности определенной религии [Блэйк, 2007].

Профессор Фокс Дж. в своем исследовании также основывался на трех типах «операционализации» разделения религии и государства и секуляризм-лайсизма [Фокс, 2007, 2008]. Эти исследования были сосредоточены на влиянии демократии на разделение религии и государства и не затрагивали главного вопроса нашего исследования: следуют ли государства, объявляющие себя светскими или секулярно-лаицистическими, заявленной политике. В своих работах Дж. Фокс выводит новый тип «почти абсолютного» секулярного государства, следующего общему принципу отсутствия государственной поддержки или препятствования на религию, но допускающий низкие уровни вмешательства, на обеих стадиях аргументируя это тем, что государство в целом может следовать абсолютному разделению религии и государства, но при этом могут быть отдельные исключения [Фокс, 2011. 388]. Так же Фокс Дж. разработал три «операционализации» нейтральной политической позиции по отношению к религии. Эти «операционализации» строго соблюдаются в отношении религиозной дискриминации и религиозного законодательства, поскольку первый включает дифференцированный подход к меньшинствам, а второй – предпочтения, отдаваемые большинству групп. Однако они более снисходительны к религиозному регулированию, которое может быть одинаково применимо ко всем религиям. Так же Фокс Дж. создал единое определение «исключение идеалов». Поскольку эта разновидность разделения допускает дифференцирован-

ное обращение, если она не обусловлена религиозной идеологией, как это чаще всего обстоит в западном полушарии.

«Операционализация», по мнению Фокса Дж., является мягкой по всем критериям, за исключением религиозного законодательства. Для религиозного законодательства любая из разработанных им критериев, если религиозное законодательство подразумевает поддержку одной религии, определяется как нарушение принципа исключения идеалов. Далее он предлагает критерии, наличие которых уже говорит о присутствии религиозной идеологии:

- 1) диетические законы (кошерность, халяльность, запрет есть корову и др.);
- 2) ограничения или запреты на продажу алкогольных напитков;
- 3) ограничения на конверсии вне доминирующей религии;

4) ограничения на общественный тип одежды;

5) обязательное закрытие некоторых или всех предприятий во время религиозных праздников, включая субботу или ее эквивалент;

6) другие ограничения на деятельность во время религиозных праздников, включая субботу или ее эквивалент;

7) некоторые или все государственные чиновники должны соответствовать определенным религиозным требованиям, чтобы занимать свои должности (В основном арабские и европейские страны);

8) запрещающие ограничения на аборт;

9) Наличие религиозных символов на государственном флаге;

10) присутствие официального государственного органа, который следит за сектами или религиями меньшинств (Фокс, 2008. сс. 58-59).

Таблица 1

№	Государство	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Англия в составе Соединенного Королевства	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+
2	Израиль	+	+	+		+	+	+	+	+	+
3	Испания	-	-	-	-	+	+	+	-	+	-
4	Федеративная Республика Германия	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+
5	Франция	-	-	+	+	+	+	+	-	-	+

Джонатан Фокс использовал несколько критериев для нейтральной политической позиции и «почти абсолютного разделения государства и религии». В применении этих определений довольно много двусмысленностей, кроме того, они включают в себя некоторые сокращения, которые являются несколько произвольными. По мнению Фокса Дж., элемент произвольности неизбежен в этом типе исследований. Таким образом, очевидно, что эти критерии не являются единственно возможными. Тем не менее, он утверждает, что это ключевые критерии, которые являются полезными и уместными. Во-первых, они представляют собой попытку добросовестной реализации оперативных концепций. Во-вторых, они варьируются от относительно строгих до относительно мягких, что позволяет проводить тестирование широкого спектра оперативных определений разделения религии и государства. На самом деле самые мягкие определения, возможно, допускают такое же

участие правительства в религии, как любое разумное определение, скорее всего, он имеет в виду «дозволенность», а самое строгое допускает минимально возможное разделение религии и государства. В-третьих, имеется достаточно ограниченное число операционализации, чтобы заставить их работать при изучении такого характера [Фокс, 2007. сс. 9-10]. Мы попытаемся расширить эту методологию и логическую цепочку, чтобы задействовать две формы секуляризма-лайцизма, используя две операционализации, а вторая будет менее строгой, чем первичная форма. Поскольку поддержка религии запрещена этой формой государственной религиозной политики, официальная переменная поддержки была закодирована Фоксом как нулевая точка отчета, чтобы государство считалось секулярно-лайцистским для операционализации этой переменной. В то же время «негативное» отношение к религии и ограничения публичного выражения религии не исключаются моделью секуляризма-

лаицизма, поэтому кодирование «официальной враждебности», общих ограничений и религиозного регулирования не влияет на эти переменные. Так же он считает, что религиозное законодательство, поддерживающее государственную религию, явно нарушает принцип секулярного-лаицизма. Но, поскольку только одно состояние кодируется как нулевой по этой переменной, смежные переменные учитывают низкий уровень религиозного законодательства. Это также согласуется с вышеприведенным аргументом о том, что низкие уровни государственной поддержки религии могут возникать в виде исключений в рамках, которые в целом поддерживают разделение религии и государства. Религиозная дискриминация – более трудная переменная, которую не следует исключать. С одной стороны, допускаются ограничения в отношении религий, но, с другой стороны, ограничения в отношении религий меньшинств, которые не относятся к религии большинства, являются формой фаворитизма [Фокс, 2011, С. 390]. Соответственно, оперативные определения допускают низкий или умеренный уровень религиозной дискриминации.

В магистерской диссертации нами уже проводился сравнительный анализ конституций европейских и американских стран для выявления форм поддержки религии, но зарубежные исследователи Фокс, Куру [2009, с. 12-13] и Эбо [2002] рассматривали проблему на предмет того, объявляет ли страна об абсолютном разделении религии и государства или ведет секуляристско-лаицистскую политику. Сравнение конституций обладает рядом методологических преимуществ в том числе, что большинство из них легко доступны для проведения исследований и сопоставимы между собой. Кроме того, конституции входят в число наиболее авторитетных деклараций об идеалах и базовой политике государства. Поскольку конституции редко вдаются в подробности по этой теме, кодирование может зависеть от нескольких слов. Фокс в своем исследовании рассматривает 166 конституций, которые являются конституциями различных государств, включенных в исследование. Конституции были собраны главным образом из следующих источников: База данных международных документов по вопросам религии и права, Политическая база данных стран Америки и Университет Ричмонда, поисковик Конституций [Фокс, 2011. С. 398]. Мы же рассмотрим несколько Конституций, которые являются очевидным примером проводимого исследования.

Отправной точкой, как мы уже выяснили из зарубежных исследований, является нулевой критерий или абсолютный секуляризм религии и государства. По мнению Фокса, только США обладают такой степенью секуляризма-лаицизма. Так, для сравнения мы выбрали Республику Франция, чья модель государственного устройства была заимствована на заре становления независимости Республики Казахстан. В Конституции Франции закреплен девиз «Свобода, Равенство, Братство». Согласно ст. 1 конституции: Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания. Ее устройство является децентрализованным [11]. Начиная с 2004 года по наши дни складывается кардинально обратная ситуация. Происходит ограничение деятельности религии, где основной целью становится Ислам. Государственные школы являются полностью светскими, такое положение укрепилось с принятием в 2004 году закона, запрещающего сотрудникам и ученикам «ношение религиозной символики в государственных школах» [Закон, 2004]. «Религиозные организации во Франции не требуются регистрировать, если они не стремятся получить льготный налоговый статус», несмотря на то, что в законодательстве применяется понятие «культ», в качестве которого обозначены «Орден Солнечного Храма, Церковь Сайентологии, Свидетели Иеговы».

Далее мы рассмотрим тип нейтралитета на примере конституций ФРГ и Швейцарии. Преамбула Конституции Швейцарии начинается со слов: «Во имя Всемогущего Бога! Швейцарский народ и кантоны, чувствуя ответственность перед творением...» [13]. Так светскость в Швейцарии не исключает возможность вмешательства божественных сил и разделение государства и религии уже не так явно. В случае с ФРГ, то Конституция была принята немецким народом «сознавая свою ответственность перед Богом и людьми». В обоих случаях церковь обладает особым статусом и активно участвует в публичной жизни общества и не менее интересен тот факт, что политические партии также несут религиозный характер в обоих государствах.

И наконец, третий тип разделения религии и государства. В Конституции Ирландии по поводу ее принятия говорится: «Во Имя Пресвятой Троицы, от которой исходят все власти

и к которой, как к нашей последней надежде, должны быть направлены все действия человека и государства, мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим Священным Господом Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в стольких испытаниях...» [14] Здесь прослеживается так называемый фаворитизм одной религии. Еще большая связь прослеживается в Конституции Республики Финляндия. Так, в статье 76 О церковном законодательстве сказано, что «Законом О церкви устанавливаются устройство евангелическо-лютеранской церкви и ее управленческая система» [15]. Финляндия – одна из ярких примеров Европейских стран, где роль религии в общественной жизни регламентирована государством и возведена на официальный уровень. В свою очередь, в статье 3 Конституции Греции сказано, что «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции...» [16] В этом примере Ирландия и Финляндия выступают как два типа светскости: фаворитизм и идеализация. Но в Греческой Конституции есть существенная оговорка в ст. 13 закрепляется свобода любой известной религии, допускается осуществление беспрепятственного отправления культовых обрядов под охраной закона, за исключением культовых обрядов, которые оскорбляют обществен-

ный порядок или нормы нравственности. И той же статьей установлен запрет на прозелитизм.

Заключение

Итогом исследования можно считать проблему, связанную с деятельностью органов государственной власти в отношении религий и религиозных организаций современных государств. Данная проблема затрагивает и политико-правовую реализацию светскости государства. Несмотря на секуляризацию государственного и религиозного институтов, все же «религиозный фактор влияет на экономику (например: халал индустрия, церковные подношения и др.), политику (в узком смысле участие представителей религиозных организаций в политических событиях). Тем самым происходит некое воспроизведение религиозных отношений на фоне общественных отношений на семью, общество, культуру. Необходимые меры подразумевают и правовое консультирование граждан с целью пресечь распространение нежелательных слухов, порочащих принимаемые законы о религии. Так же как и Закон Франции 2004 года, Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 года был направлен на уменьшение влияния экстремистских организаций, на государство и общество, тем не менее, это породило волны террористических актов в обоих государствах.

Таким образом принятие Законов должно нести вместе с собой и правовую консультационную работу, что позволило бы избежать негативные последствия либо уменьшить их число.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность».
- 2 Barro, R.J. and McCleary, R.M. (2005) 'Which countries have state religions?', *Quarterly Journal of Economics*, 68, 5, pp. 760–81.
- 3 Beatty, D.M. (2001) 'The forms and limits of constitutional interpretation (national approaches to religious freedom)', *American Journal of Comparative Law*, 4, 49, 1 (winter), pp. 79–120.
- 4 Jonathan, F. (2011) 'Separation of Religion and State and Secularism in Theory and in Practice', *Religion, State & Society*, Vol. 39, No. 4, pp. 384–401
- 5 Blake, M. (2007) 'Tolerance and theocracy: how liberal states should think of religious states', *Journal of International Affairs*, 61, 1, pp. 1–17.
- 6 Fox, J. (2007) 'Do democracies have separation of religion and state?', *Canadian Journal of Political Science*, 40, 01, pp. 1–25.
- 7 Fox, J. (2008) *A World Survey of Religion and the State* (New York, Cambridge University Press).
- 8 Kuru, A. T. (2009) *Secularism and State Policies Toward Religion: the United States, France, and Turkey* (Cambridge, Cambridge University Press).

- 9 Ebaugh, H.R. (2002) 'Return of the sacred: reintegrating religion in the social sciences', *Journal for the Scientific Study of Religion*, 41, 3, pp. 385–95.
- 10 Fox, J. (2011) 'Separation of Religion and State and Secularism in Theory and in Practice' *Religion, State and Society*, 39:4, pp. 384–401.
- 11 Конституция Республики Франция.
- 12 Закон Республики Франция № 2004-228 от 15 марта 2004 г. «О применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных лицах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность».
- 13 Конституция Швейцарской Конфедерации.
- 14 Конституция Республики Ирландия.
- 15 Конституция Республики Финляндия.
- 16 Конституция Республики Греция.

References

- 1 The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev's Address to the Nation of Kazakhstan. January 31, 2017 «Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness»
- 2 Barro, R.J. and McCleary, R.M. (2005) 'Which countries have state religions?', *Quarterly Journal of Economics*, 68, 5, pp. 760–81
- 3 Beatty, D.M. (2001) 'The forms and limits of constitutional interpretation (national approaches to religious freedom)', *American Journal of Comparative Law*, 4, 49, 1 (winter), pp. 79–120.
- 4 Jonathan, F. (2011) 'Separation of Religion and State and Secularism in Theory and in Practice', *Religion, State & Society*, Vol. 39, No. 4, pp. 384–401
- 5 Blake, M. (2007) 'Tolerance and theocracy: how liberal states should think of religious states', *Journal of International Affairs*, 61, 1, pp. 1–17.
- 6 Fox, J. (2007) 'Do democracies have separation of religion and state?', *Canadian Journal of Political Science*, 40, 01, pp. 1–25.
- 7 Fox, J. (2008) *A World Survey of Religion and the State* (New York, Cambridge University Press).
- 8 Kuru, A. T. (2009) *Secularism and State Policies Toward Religion: the United States, France, and Turkey* (Cambridge, Cambridge University Press).
- 9 Ebaugh, H.R. (2002) 'Return of the sacred: reintegrating religion in the social sciences', *Journal for the Scientific Study of Religion*, 41, 3, pp. 385–95.
- 10 Fox, J. (2011) 'Separation of Religion and State and Secularism in Theory and in Practice' *Religion, State and Society*, 39:4, pp. 384–401.
- 11 Constitution of the Republic of France
- 12 Law of the Republic of France No. 2004-228 of 15 March 2004 «law on secularity and conspicuous religious symbols in schools»
- 13 Constitution of the Swiss Confederation
- 14 Constitution of the Republic of Ireland
- 15 Constitution of the Republic of Finland
- 16 Constitution of the Republic of Greece